

Валентин Филатов

Р а с с к а з ы
ДРЕССИРОВЩИКА

Издательство „Детская литература“

Валентин Филатов

Рассказы дрессировщика

Издательство «Детская литература»

УДК 821.161.1-34
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Филатов В.

Рассказы дрессировщика / В. Филатов — Издательство «Детская литература»,

ISBN 978-5-08-005749-6

Цирковое представление завораживает! Огни манежа, смелые укротители, весёлые медведи на мотоциклах, могучие слоны на арене, коварные питоны, задорные непоседы обезьянки и крикливые попугаи... От всего этого захватывает дух! А что там, за занавесом цирка, как живут после выступлений умные звери и их товарищи – дрессировщики? Какие тайны хранят в себе кулисы цирка? Обо всём этом рассказывает наследник известнейшей цирковой династии Валентин Иванович Филатов, посвятивший всю свою жизнь цирку. Для младшего школьного возраста.

УДК 821.161.1-34
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-08-005749-6

© Филатов В.
© Издательство «Детская литература»

Содержание

В медвежьих объятиях	7
Моя подружка Нелли	11
Кто куда, а я в цирк	15
Буркет и Дымка	20
Случай на рынке	24
Укротитель львов	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Валентин Филатов

Рассказы дрессировщика

© Каюков Л., рисунки, 1980

© АО «Издательство «Детская литература», 2017

* * *

Здравствуйте, дорогие ребята!

Давайте знакомиться. Зовут меня Валентин Иванович. Фамилия – Филатов.

Я дедушка. У меня есть любимая внучка Юленька. Она уже большая, учится в школе, в третьем классе. Юля занимается гимнастикой, танцует, но больше всего на свете любит цирк. Конечно, ничего удивительного в этом нет. У Юли все родные: мама, папа, тётя Таня, дядя Саша и я, дедушка Валя, – все работают в цирке, дрессируют зверей.

Вы заметили, что я сказал – работают, а не просто выступают? Потому что перед тем как начать выступать, надо очень много и долго работать. Ведь научить зверей быть послушными совсем нелегко. Это хорошо знают те ребята, у кого есть домашние животные. А с дикими животными ещё сложнее. Они с трудом привыкают к неволе, нередко проявляют свою коварную звериную натуру – могут поранить или даже убить дрессировщика.

Но Юлю это не пугает. Она смелая девочка и решила обязательно стать дрессировщицей. Я часто рассказываю ей про зверей, вожу в зоопарк и в цирк.

В зоопарках звери просто живут в клетках и никаких трюков не исполняют. А в цирках животные участвуют в представлении, как настоящие артисты. Они умеют ходить на передних лапах, прыгать в огненное кольцо, выкидывать утомительные коленца. Глядя на всё это, зрители удивляются, восхищаются, смеются. Ещё бы, разве не удивит вас медведь, раскатывающийся на велосипеде, не восхитит слон, стоящий на одной ноге, не рассмешит обезьянка, бегущая с коромыслом?

Всё, что я рассказывал своей внучке про зверей, я записал и составил из этих рассказов книгу. Посвящаю её всем детям, которые любят животных и любят цирк.

В медвежьих объятиях

История о том, как я стал дрессировщиком, интересная, но очень длинная. В ней немало смешного и страшного, весёлого и грустного. Если вы никуда не торопитесь и у вас есть лишнее время, сядьте поудобнее и слушайте.

Когда мне исполнилось шесть лет, я уже был цирковым артистом – выступал со своим первым учителем Иваном Ивановичем Ивановым в двух номерах: акробатом в икарийских играх и гимнастом на ножной лестнице.

В икарийских играх взрослые артисты лежали на специальных подушках и ногами перебрасывали друг другу нас, маленьких ребятишек. Во время перелётов мы кувыркались в воздухе, а в конце номера показывали на ковре акробатические прыжки: колёсики, флик-фляки, сальто-мортале.

На лестнице я выполнял стойку на руках, делал флажки, оттяжки – довольно трудные трюки. Конечно, прежде чем я осилил всё это, получил немало подзатыльников от взрослых артистов и синяков от неудачных падений.

Хотите знать, как я попал в цирк? Очень просто. Я родился и вырос в цирке. Мой дедушка ещё сто лет назад выступал с дрессированными тиграми. Мой отец Иван Лазаревич пошёл по дедушкиным стопам – дрессировал хищных зверей: косматых львов, полосатых тигров, пятнистых леопардов. А мама работала наездницей и помогала отцу обучать зверей. Шесть моих братьев и одна сестра тоже стали цирковыми артистами: акробатами, музыкальными эксцентриками, жонглёрами.

С детства я помогал старшим кормить животных, смотрел, как их дрессируют, старался не трусить, хотя порой от львиного рыка душа уходила в пятки.

Самым добродушным из всех зверей был большущий медведь Колька. Так мне, во всяком случае, казалось. Мы с ним очень подружились. Три года подряд он играл со мной, брал с ладони сахар, разрешал гладить густую мягкую шерсть. Иногда после репетиции брат сажал меня верхом на медвежью спину, и Колька, храпя и слегка переваливаясь с боку на бок, катал счастливого наездника вокруг манежа. Было весело и немного жутковато. Всё-таки медведь не скаковая лошадь!

Однажды летом выступали мы в небольшом городке Гусь-Хрустальном. Жарища стояла прямо африканская! В нашем передвижном парусиновом цирке «Шапито», похожем на огромную палатку, было очень душно. И люди и звери изнывали от зноя. Особенно трудно пришлось моему другу медведю Кольке – представляете, летом, в такую жаркую погоду, носить меховую шубу!

Колька совсем извёлся. Ревел благим матом и гремел длинной цепью, накинутой на врытый в землю столб. Дышал Колька часто и по-собачьи высовывал длинный красный язык.

Чтобы медведя не хватил тепловой удар, отец велел под навесом выкопать для Кольки глубокую яму. На глубине земля более холодная и влажная, чем на поверхности. В яме мишка почувствовал себя лучше – успокоился и прилёг в холодке подремать.

В это время я нёс на руках пятилетнего племянника Толю. Он плакал горькими слезами и кричал:

– Неси меня к маме, я пить хочу, я пи-и-ить хочу!

Разбуженный детским плачем, Колька встал на задние лапы, а передние положил на край ямы. Морду он задрал кверху и недовольно зарычал. Поскольку мы были старыми друзьями, я не обратил внимания на его рычание, а старался успокоить маленького Толю.

Несчастье произошло мгновенно. Когда я проходил мимо ямы, раздражённый Колька сгрёб меня передними лапами за ноги, и я полетел вниз, на дно. Хорошо, что я успел отбросить племянника подальше от ямы, иначе мы бы оба очутились в медвежьих объятиях. Толя завопил ещё пуще, я присоединился к нему, зовя на помощь истошным криком. Кричал я не только от страха, но и от боли.

Это ещё больше разозлило медведя. Он пустил в ход когти. На крик сбежались братья и с трудом вырвали меня из звериных лап. Медведь распорол когтями мою ногу от середины бедра почти до щиколотки.

В больнице мне обработали раны, зашили их шёлковыми нитками. Ногу уложили в лубок, а меня – в больничную палату. Было очень больно, но я терпел и не плакал.

После выписки из больницы пришлось ещё несколько недель ходить на костылях и навсегда расстаться с акробатикой.

Казалось бы, этот случай должен был отбить у меня всякую охоту возиться со зверьём, а вышло совсем наоборот – я твёрдо решил стать дрессировщиком!

Моя подружка Нелли

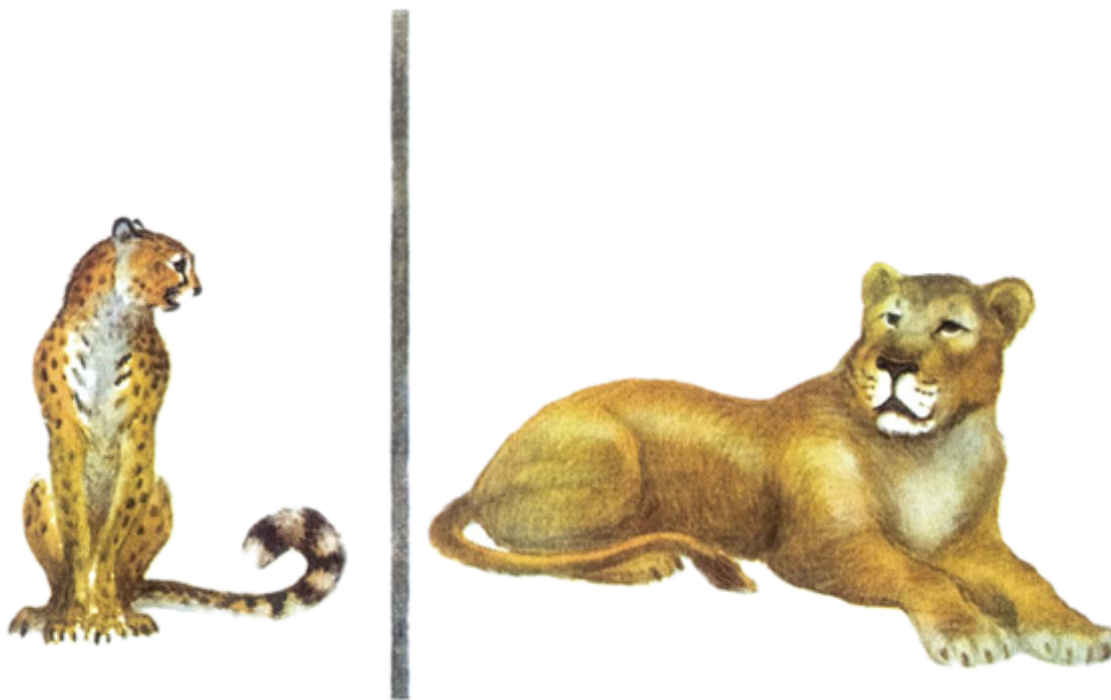
Вскоре мы поселились в Москве, на Васильевской улице, в доме номер 13. Здесь размещался цирковой Зооцентр, которым заведовал мой отец. Во дворе был настоящий зоологический сад.

Сюда со всего света привозили диких животных: из уссурийской тайги – тигров, из индийских джунглей – слонов, из Африки – гепардов и львов, из Южной Америки – обезьян и попугаев, из пустынь Средней Азии – змей и верблюдов, из русских лесов – медведей. Зооцентр распределял их по циркам и зверинцам, а больных зверей оставлял у себя до выздоровления.

Мне, конечно, здорово повезло. Всё свободное от школы время я проводил возле звериных клеток. Наблюдал зверей, кормил их, помогал ветеринарному врачу, нашему доктору Айболиту, лечить больных животных.

К сожалению, дрессировкой в Зооцентре занимались мало. Поэтому в свободное время я бегал на репетиции и представления на Ярославский рынок в зверинец, где с группой львиц выступал муж моей сестры и Толин отец – Александр Николаевич Корнилов.

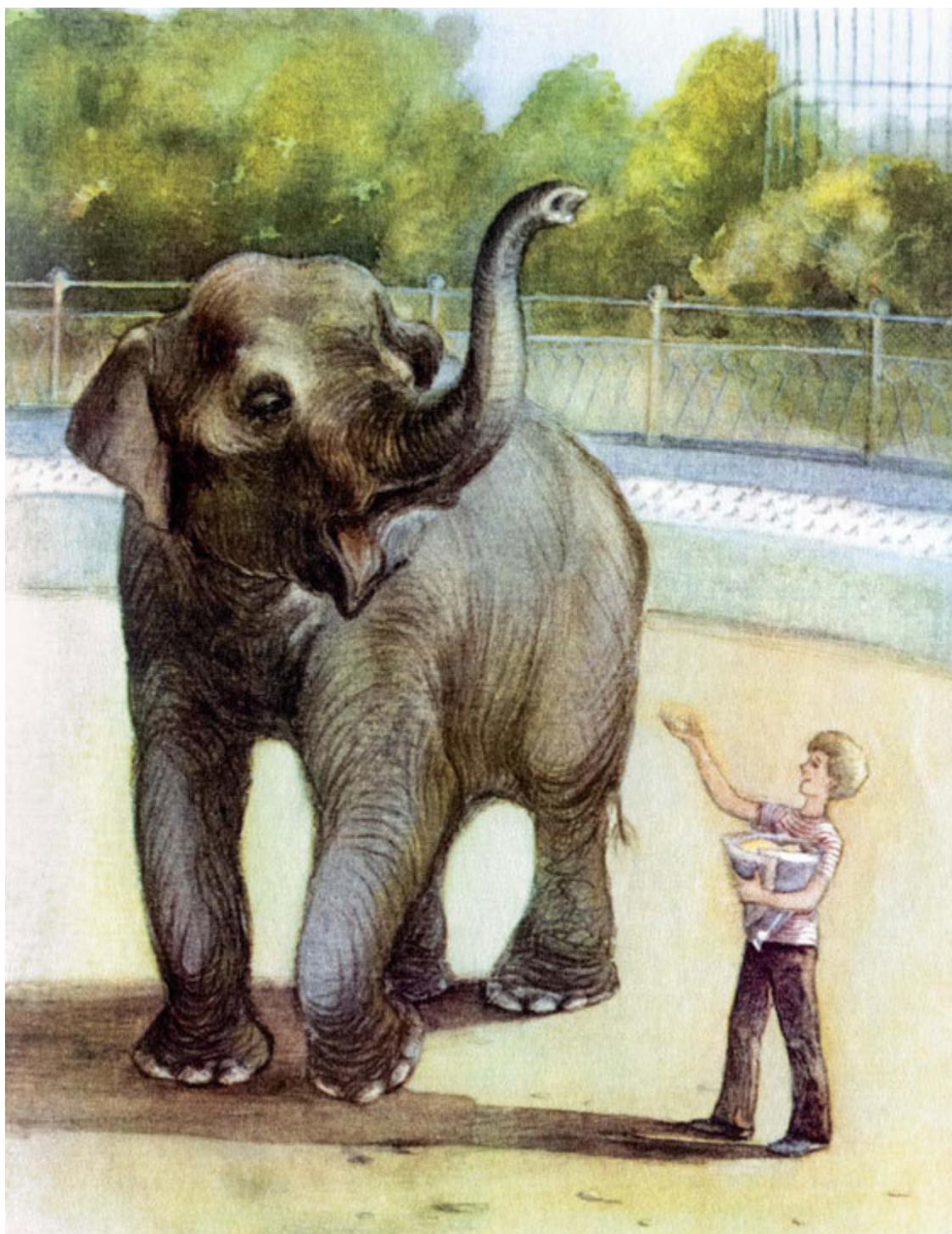
А по воскресеньям я пропадал в цирке на Цветном бульваре. Там работал красивый и отважный человек – укротитель хищников Макс Борисов. Он поощрял моё увлечение цирком и очень интересно, с жаром объяснял, как надо дрессировать медведей и львов.

Летом, во время школьных каникул, я обычно уезжал на Волгу, в город Сталинград (современный Волгоград), где мой брат работал директором зоопарка. Там я отдыхал и возился с животными. Самая большая дружба завязалась у меня со взрослой слонихой Нелли. Слоновожатый Федя очень этому обрадовался. Он не отличался трудолюбием и с удовольствием доверил мне свои обязанности.

Слониха была со мной ласкова и удивительно послушна. Иногда нам даже разрешали выходить из слоновника и гулять по аллеям, к великой радости посетителей зоопарка, особенно детишек.

Нелли пользовалась всеобщей симпатией. У слоновника постоянно толпился народ. Несмотря на объявление «Кормить животных и бросать посторонние предметы запрещается», люди часто давали Нелли конфеты, пряники, бублики. Она сперва обнюхивала гостинцы, а затем ловко брала их хоботом и неторопливо отправляла в рот. Полакомившись, слониха медленно кивала головой, как бы говоря: «Большое спасибо за угощение».

Некоторые глупые посетители бросали Нелли монетки. Но она проявляла полное равнодушие к деньгам и брезгливо отшвыривала металлические кружочки.

Заметив это, я решил с помощью сахара и леденцов (слониха была большая сладкоежка) приучить Нелли подбирать монетки и складывать в миску. Занимались мы по утрам, до открытия зоопарка. В начале первого урока Нелли получила кусочек сахара. Потом я бросил на бетонный пол монетку и попросил ученицу поднять и положить в миску. Несколько раз я показывал Нелли, что от неё требуется, но слониха не понимала и только тянула хобот к моему карману, где лежал сахар. Тогда я положил сахар в миску, а монетку в хобот слонихи. Нелли потянулась за угощением, и монетка со звоном упала в миску. За догадливость ученица полу-

чила сразу два кусочка сахара. Вскоре великанша поняла, что за доставку монетки каждый раз полагается сладкое вознаграждение. И монеты стали сыпаться в миску.

Через несколько дней Нелли уже без всяких указаний и приказаний сама собирала денежки и опускала в миску, как в копилку. Я был счастлив: первый опыт дрессировки удался на славу!

Посетителям зоопарка это тоже понравилось, и они стали чаще бросать монеты. В итоге все были довольны. На собранные слонихой деньги я покупал ей сладости, а себе – мороженое и билеты в кино.

Но лето быстро пролетело. Надо было возвращаться в Москву. На прощание я принёс Нелли целый килограмм халвы. Слониха нежно обняла меня хоботом и заурчала от удовольствия.

– Нелли! Дорогая моя подружка! – сказал я. – Не скучай! Скоро я вырасту большим и стану настоящим дрессировщиком. Даю тебе честное пионерское слово!

Нелли подняла хобот и громко затрубила. Наверно, на слоновьем языке это означало: «Счастливого пути!»

Кто куда, а я в цирк

Хорошо весной на московских улицах! Светит солнышко, в садах цветёт сирень. Прохожие не бегут, как зимой, а идут не спеша, улыбаются, радуются наступившему теплу. Весной 1936 года, по моему мнению, самым счастливым человеком был я. Окончена школа, впереди самостоятельная жизнь!

Ребята из нашего класса, как птенцы из гнезда, разлетелись в разные стороны: кто пошёл работать на завод, кто собрался в техникум, в институт, кто поступил в военное училище. А я решил не изменять семейной традиции и стать дрессировщиком зверей.

Когда родители узнали об этом, они страшно огорчились. Отец мечтал, чтобы хоть один из его сыновей стал учёным человеком, а не артистом цирка. Мама со слезами на глазах просила меня не волновать отца, забыть о цирке. Она убеждала, что дрессировка дело трудное, опасное, что кочевая жизнь циркового артиста очень тяжела. Но я упорно стоял на своём. Отец рассердился и перестал со мной разговаривать.

Я решил тайком уехать из дома с каким-нибудь зверинцем. Но ни один директор не соглашался взять меня на работу, ведь все они хорошо знали моих родителей и не хотели их огорчать.

Выручил дядя Костя Лужецкий, старший рабочий зверинца, в котором Александр Николаевич Корнилов готовил новый аттракцион. Дядя Костя, коренастый молчаливый человек с пудовыми кулаками и доброй душой, услышал, как я жаловался на свою горькую судьбу маленькому коньку Орлику, и решил мне помочь.

– Не горюй, Валя! Держи хвост морковкой! – сказал дядя Костя. – Завтра уезжаем в Киров, а у меня нет помощника. Рабочий сбежал. Испугался львов и сбежал. Пойдешь на его место – возьму с собой!

– Конечно, пойду! – радостно закричал я и бросился обнимать Лужецкого.

– Правильно делаешь, молодец! – похвалил дядя Костя. – На рабочих не только цирк – вся земля держится! Парень ты сильный, животные тебя знают, привыкли, так что подходишь по всем статьям. Приходи завтра с узелочком на вокзал. Только одно условие – никому ни слова о нашем уговоре, не то попадет мне от Корнилова и твоей сестрицы.

Ранним утром следующего дня тихо собрал я вещички и перед уходом присел в передней на стул. «Жаль стариков, – подумал я, – надо бы написать прощальную записку».

В эту минуту в передней неожиданно появился отец и грозно спросил:

– Ты куда это собрался?

– Уезжаю со зверинцем, не сердись, – пролепетал я.

– Скатертью дорога, уезжай куда хочешь. Знать тебя больше не желаю! – крикнул отец, махнул рукой и скрылся в спальне.

Оттуда послышался мамин плач и причитания. Их прервал громкий отцовский голос:

– Не реви, мать! Скоро твой блудный сын вернётся. Постоит у клеток, почистит навоз, познакомится с ударами львиных да медвежьих лап и сбежит из зооцирка.

Я молча поднялся, взял узелок и вышел из дома.

Трое суток тряслись мы с дядей Костей в большом товарном вагоне. Каких только зверей в нём не было: львы, белые и бурые медведи, угрюмый слон Ранго, весёлый пони Орлик, змеи и храбрый сторож зверинца – лохматая дворняжка Жучка.

В Кирове расположились мы на рыночной площади. С восхода солнца до позднего вечера вертелся я как белка в колесе: чистил клетки, кормил и поил зверей, помогал на репетициях, чинил и красил реквизит.

Каждый день было два-три представления, а в воскресные дни даже четыре. О самостоятельной дрессировке и мечтать было некогда. Но я не падал духом, ни разу не подумал о возвращении домой. Дядя Костя терпеливо учил меня обращаться с хищниками, разбираться в их настроении, учитывать характер каждого зверя. Научил меня мой наставник и плотничать, и слесарить. Хорошую трудовую школу прошёл я у дяди Кости.

Корнилов знал о моей мечте – стать дрессировщиком, но вида не показывал и не делал мне никаких поблажек как родственнику. Правда, иногда во время репетиций Александр Николаевич шутливо говорил:

– Присматривайся, Валентин, присматривайся. Учись, пока я жив.

Через несколько месяцев случай помог мне завоевать всеобщее уважение.

Репетировался заключительный трюк новой программы. В центре арены было установлено металлическое кольцо с маленькими площадками по бокам и наверху. На этих площадках стояли на задних лапах бурые медведи. А вокруг кольца цепочкой бежали львы. Дядя Костя смочил кольцо керосином и зажёл. Корнилов щёлкнул бичом. Львы по одному стали прыгать сквозь огонь.

– Валя! Приготовься открыть дверь! – крикнул Корнилов.

– Готов! – ответил я и, поглощённый зрелищем, не раздумывая, распахнул железную дверь.

Медведи, не дожидаясь команды дрессировщика, спрыгнули с площадок и бросились за кулисы, где стояли две открытые клетки – одна для них, другая для львов. Львы ринулись за мишками. Я так растерялся, что тут же совершил вторую ошибку – не закрыл вовремя дверь с манежа, чтобы отделить медведей ото львов. Медведи, разгорячённые огнём и испугавшиеся львиной погони, вбежали в чужую клетку. Следом за ними туда ворвались хозяева клетки – львы, и началось настоящее звериное побоище.

– Валька! Что ты натворил! Они же перекалечат друг друга! – закричал дядя Костя.

В ту же секунду какая-то неведомая сила заставила меня схватить совковую лопату. Не осознавая опасности, кинулся я очертя голову в злополучную клетку. Как потом рассказали свидетели этой сцены, я молотил дерущихся зверей лопатой и что-то кричал во всё горло. Мне удалось выгнать из клетки всех медведей и затем невредимым выбраться самому. Дверцу львиной клетки запер дядя Костя, а Александр Николаевич водворил медведей на их законное место. Сам я в эти минуты уже ничего не видел и не слышал. Ноги дрожали, голова кружилась, на лбу выступили капли холодного пота. В изнеможении я опустился на землю...

Наутро вызвал меня к себе директор зверинца, объявил выговор за халатность во время репетиции и поздравил с повышением:

– За твою отчаянную храбрость перевожу тебя, Валентин, на должность помощника дрессировщика! Согласен?

– Конечно! – воскликнул я. – Большое спасибо!

– Благодарю не меня, а Александра Николаевича. Сам Корнилов тебя рекомендовал.

Так сбылась моя мечта.

Через три года львов и медведей отдали другому дрессировщику, а Корнилов стал выступать в больших цирках в новом аттракционе со слонами.

К этому времени я сделался его правой рукой, меня уже величали тренером-дрессировщиком. Даже строгий отец простил беглого сына и радовался моему успеху. Но я не чувствовал полного удовлетворения – хотелось не только дрессировать животных, но и выступать с ними перед публикой, стать артистом. О том, как я этого добился, вы узнаете из следующего рассказа.

Буркет и Дымка

За год до начала Великой Отечественной войны работали мы летом в Москве на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке.

Рядом с нашим цирком была зоологическая площадка юных натуралистов, что-то вроде маленького зоосада. В одном вольере содержались олени, в другом медведи, в третьем орлы. Ведали этой площадкой октябрята и пионеры. Я подружился с ребятами, рассказывал им про животных, водил в цирк за кулисы, где показывал слонов, лошадей, дрессированных собачек.

Осенью, когда стало холодно и начался учебный год в школах, зоологическую площадку закрыли, зверей и птиц вернули в зоопарк. Перед закрытием пионеры в знак дружбы подарили мне двух маленьких медвежат: Буркета и Дымку.

Я сказал ребятам:

– Будущей осенью приглашаю вас в цирк на представление. Увидите новый номер – дрессированные медвежата Валентина Филатова!

Но выполнить обещание я не смог. Через год грянула война. Цирк закрылся. Многие артисты ушли на фронт.

Меня по состоянию здоровья в армию не взяли, и я со слонами Корнилова уехал на Волгу в город Куйбышев (сейчас Самара). Там в свободное от работы время я продолжал готовить номер с Буркетом и Дымкой – своё первое самостоятельное выступление.

Медвежата были очень забавные и совершенно разные по характеру. Буркет любил поворчать, побурчать, всё делал медленно и неохотно. Учёба давалась ему с большим трудом. Но медвежонок не обижался, когда я его ругал. Дымка, наоборот, была игривой, шустрой и очень способной – всё схватывала на лету. Репетировать с ней было одно удовольствие.

...Прошло несколько месяцев. И вот наконец 5 октября 1941 года в Куйбышевском цирке произошло главное событие в моей жизни – первое выступление перед зрителями с медвежьим номером. До сих пор не могу забыть своего волнения перед выходом на арену. Старые опытные артисты подбадривали меня, но я всё равно волновался.

К счастью, всё прошло как нельзя лучше. Шаловливая Дымка лихо разъезжала по цирковой арене на двухколёсном велосипеде, а строгий Буркет с милицейской палочкой в лапе регулировал движение.

Потом оба медвежонка взбирались на большие шары и, стоя на задних лапах, катали их по кругу.

После катания на шарах Дымка становилась на передние лапы и бежала по барьеру, как заправский акробат. В конце номера медведи танцевали вальс, кувыркались и кланялись публике.

Буркет и Дымка были первыми моими питомцами. Я их очень любил, много лет выступал с ними. А когда они стали старенькими и уже не могли исполнять трюки, я не сдал их в зоопарк, а перевёл на пенсию – ухаживал за ними, хорошо кормил и всюду возил с собой. Друзей в беде никогда нельзя бросать.

Случай на рынке

В конце войны приехали мы на гастроли в Среднюю Азию, в город Алма-Ату. А выступать негде – здание цирка занято под военный склад.

Пришлось расположиться в центре рыночной площади, под открытым небом, благо солнышко южное жаркое, дождей почти нет. Азиатский рынок – красочный, людный, шумный. На лотках горы румяных яблок, пунцовых помидоров, жёлтых ароматных дынь, зелёных в тигриную полоску арбузов. Тут же торгуют полосатыми халатами, цветастыми тюбетейками, глиняными мисками и кувшинами. У цирка чайхана, где можно утолить жажду душистым зелёным чаем. Справа, неподалёку от нашей кассы, прямо на земле, расстелен небольшой ковёр. На ковре сияют всеми цветами радуги хрустальные графинчики, фарфоровые чашки, блюдца, разноцветные фаянсовые блюда, стеклянные вазы. Продаёт этот хрупкий товар крикливый весёлый толстяк в засаленном халате и сдвинутой на затылок розовой тюбетейке. А мимо торговых рядов течёт бесконечный поток покупателей. Гудит базар, как пчелиный улей. Звучит казахская, туркменская, русская речь. Каждый торговец громко расхваливает свой товар.

Расхваливать наш товар – зазывать публику в цирк – поручили мне. Давали мы по несколько представлений в день. Так что работы было очень много – и выступать приходилось, и ещё стоять возле кассы, приглашать народ на представление.

– Билеты в цирк разбирайте скорей – увидите редких хищных зверей!

– От зрелища у публики захватывает дух! Укрощает львиц Зулейка Фаррух! Знаменитая женщина ничего не боится – голова Зулейки в пасти у львицы!

Так я рекламировал и остальные номера программы. А в конце объявлял:

– У кого есть монеты – покупайте билеты! Начнём представление без промедления. Только в течение часа работает наша касса!

С этими словами я уходил в кассу. А из главного входа в цирк без поводка выбегала на задних лапах моя медведица Дымка. В передней лапе она держала бумажные деньги. Комично мотая головой, Дымка подбегала к кассе, просовывала в окошечко деньги, а затем и свой чёрный нос. В это время я давал ей леденец, а в лапу вкладывал бумажку, на которой было написано: «Билет в цирк». Медведица, окружённая толпой зевак, поднимала лапу с билетом высоко вверх!

Я выходил из кассы и призывал всех следовать примеру Дымки. Затем мы с ней давали маленькое представление: медведица кувыркалась, кружилась на одном месте, показывала, как баба с коромыслом по воду идёт, как пьяный мужик танцует. Толпа хохотала.

Обычно после такой агитации многие люди приобретали билеты на представление.

Всё шло хорошо. Но однажды случилось непредвиденное происшествие.

Дымка бодро подбежала к кассе, получила в награду конфетку и билет. Настроение у медведицы в тот день было особенно весёлое. Она с удовольствием прыгала, играла со мной. Публика была в восторге. В заключение Дымка станцевала вальс и начала, как мячик, подпрыгивать. Я никак не мог унять шалунью. Она прыгала и пятилась, прыгала и пятилась... Толпа расступилась. Я не заметил, как мы приблизились к торговому ряду. Последний прыжок был самым высоким. Медведица прыгнула и приземлилась на ковёр с посудой.

Раздался звон опрокинутого хрусталя, треск разбитых фаянсовых чашек, хруст раздавленного стекла.

Испугавшаяся Дымка помчалась на четырёх лапах вдоль рынка, опрокидывая глиняные горшки, лотки с фруктами и всякой всячиной. Торговцы подняли крик. Началась паника.

– Львицы вырвались из клетки! – завизжал кто-то страшным голосом.

Все бросились бежать. С большим трудом я догнал медведицу, схватил её за ошейник и затащил под какой-то прилавок. Там мы пережидали первые, самые опасные минуты всеобщего страха и бегства. Стоял такой грохот и топот, будто мчались не люди, а стадо обезумевших слонов. Бедная Дымка скулила и дрожала.

Базар опустел.

Я с косолапой возмутительницей спокойствия выбрался из укрытия и возвратился в цирк.

К счастью, ни один человек серьёзно не пострадал. Торговцы и покупатели вскоре вернулись к своим занятиям. Кто ругался, кто смеялся, кто потирал ушибленные места.

Директор цирка в ожидании крупных неприятностей распекал меня и Дымку за легкомыслие и баловство. А погрустневший торговец посудой, ворча и причитая, собирал черепки и осколки. Я кинулся к нему с извинениями. Он только махнул рукой и сказал:

– Что с вас возьмёшь? Медвежонок глупый и дрессировщик не умней. Проведёшь меня со всей семьёй в цирк бесплатно – и мы квиты! Согласен?

Я кивнул головой и благодарно улыбнулся.

Назавтра продавец явился на представление с женой, десятью детьми и тёщей! Я на свои деньги купил тринадцать билетов и усадил доброго человека и его многочисленных домочадцев на самые почётные места!

После таких расходов пришлось мне до очередной полочки сидеть на полуголодном пайке.

– Ничего не поделаешь, за шалости надо расплачиваться! – сказал директор цирка.

Укротитель львов

Через несколько недель после того, как Дымка разбила посуду, в нашем цирке-зверинце произошло ещё более неожиданное событие. Зулейка Фаррух не захотела вкладывать свою голову в пасть львицы по кличке Злюка. Точнее, дрессировщица вообще отказалась выступать с хищниками. Львы остались без работы. Директор цирка просил возобновить представления, требовал, угрожал Зулейке, но артистка была неумолима. Откровенно говоря, у неё имелись для этого веские причины.

Накануне утром голодные львы по недосмотру рабочего выбрались из клетки и растерзали стоявшую во дворе лошадь. Когда дрессировщица застала зверей за этим буйным завтраком и попробовала пристыдить четвероногих разбойников, те мгновенно двинулись на свою хозяйку. Зулейке не оставалось ничего другого, как с криком «помогите!» вбежать в пустую львиную клетку и захлопнуть за собой тяжёлую дверцу. Львы, беснуясь, бегали вокруг клетки, били лапами по железным прутьям, грозно рычали. Бедную женщину выручил я со своим другом – рабочим зверинца. Нам с трудом удалось оттеснить львов в угол двора. Зулейка выбежала из клетки, и мы палками загнали туда обозлённых хищников.

Директор объявил нам благодарность, а через несколько дней вызвал меня и моего отца Ивана Лазаревича и предложил принять бесхозных львов.

– Выручайте, Иван Лазаревич! Вы же опытный дрессировщик. Тряхните стариной!

– Я, к сожалению, уже не смогу: не тот возраст, – отвечал отец, – а вот Валентин, наверно, согласится. Как, Валя, возьмёшься? Ты не бойся, репетировать вместе будем.

Я пожал плечами и в знак согласия кивнул. Директор просиял от радости.

Спустя несколько дней я начал выступать на рынке небольшого среднеазиатского городка сразу с двумя номерами: с медведями и со львами. Отец очень помог мне во время репетиций: предупреждал об опасности, подсказывал, как успокоить раздражённого льва, как заставить ленивого прыгнуть сквозь обруч или пройти по перекладине.

Он и теперь, во время представления, не отходил от клетки и внимательно следил за львами.

Звери строились в пирамиды, прыгали с тумбы на тумбу, послушно ложились на опилки друг около друга, и на этот живой ковёр ложился я под аплодисменты зрителей. Через минуту я вставал и заканчивал выступление двумя коронными трюками. Старый лев Нерон, подрагивая могучей рыжей гривой, губами брал у меня изо рта кусок сырого мяса. Второй трюк был ещё опаснее. Самая коварная и капризная львица Злюка широко открывала клыкастую пасть, и я под барабанную дробь вкладывал туда свою голову. Признаюсь, что ощущение не из самых приятных. Зрители в эту минуту ахали, охали и волновались не меньше меня. В заключение я совершал круг почёта, сидя на львиной спине.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.